УДК: 316.48:323.11 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-6-141-149

МОНИТОРИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ КОНФЛИКТАМИ

***Кольба А. И., Хасаева Е. Я.*[1]**

В статье отражены результаты исследования мониторинга межэтнических отношений на территории крупных городов Краснодарского края. Его основой стал экспертный опрос, проведённый авторами в апреле–мае 2017 г. В ходе опроса экспертам предлагалось ответить на два блока вопросов. Первый из них был посвящён динамике и проблемам межэтнических отношений, второй – возможностям организации их мониторинга на региональном и локальном уровнях. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что при общей стабилизации отношений в данной сфере ряд признаков указывает на возможность формирования глубоких противоречий в перспективе. Главным фактором такого положения дел является активная миграция в крупные города края из других регионов. В силу этого рекомендуется развитие системы мониторинга межэтнических отношений и этнически окрашенных городских конфликтов в рамках общенациональной концепции, которая реализуется в настоящее время, а также постепенное расширение её действия для охвата проблем социальной напряжённости в целом. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект №16-03-00402 «Политическое управление городскими конфликтами в РФ: акторы, стратегии, институциональные основания».

Ключевые слова: городской конфликт, мониторинг, межэтнические отношения, социальная напряжённость.

MONITORING OF INTERETHNIC RELATIONS AS AN INSTRUMENT OF POLITICAL CONTROL OF URBAN CONFLICTS

KOL'BA A.I. – Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of Public Policy and Public Administration of the Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: alivka2000@mail.ru.

KHASAEVA E.Y. –Master Student of the Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: l_hasaeva@mail.ru

The article reflects the results of monitoring interethnic relations in the big cities of Krasnodar Region. It was based on an expert poll conducted by the authors in April-May 2017. During the opinion poll, respondents were asked to answer to two blocks of questions. The first one was devoted to the dynamics and problems of interethnic relations, the second one - to the possibilities of organizing their monitoring at the regional and local level. The results of the study allow us to conclude that, with the overall stabilization of relations in this area, a number of signs indicate the possibility of forming deep contradictions in the future. The main factor of this state of affairs is the active migration to large cities of the region from other regions. Therefore, it is recommended to develop a system for monitoring interethnic relations and ethnically tainted urban conflicts within the framework of the national concept that is

Кольба Алексей Иванович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, адрес: 350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, e-mail:alivka2000@mail.ru

Хасаева Елизавета Ясаевна – магистрант, Кубанский государственный университет, адрес: 350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, e-mail:l_hasaeva@mail.ru

implemented at the present time, as well as the gradual expansion of its action to cover the problems of social tensions as a whole. The study was carried out with the financial support of the Russian State Scientific and Research Institute, project №16-03-00402 "Political management of urban conflicts in the Russian Federation: actors, strategies, institutional foundations".

Keywords: urban conflict, monitoring, interethnic relations, social tension.

Предупреждение деструктивных форм развития конфликтности является одной из важных задач политического управления конфликтами. Одно из условий её успешной реализации заключается в раннем обнаружении социальных напряжённостей и противоречий, на основе которых в перспективе могут сформироваться острые конфликты. Мониторинг, позволяющий осуществлять регулярное наблюдение за проблемными зонами социальных отношений, традиционно входит в конфликтологический инструментарий, предназначенный для сбора и оперативного анализа эмпирических данных. В условиях роста социально-политической активности граждан, в том числе и в протестных формах[1], полноценное использование его возможностей представляется важным с точки зрения регулирования конфликтов в сфере взаимодействия различных сегментов городских сообществ. При этом на сегодняшний день нельзя говорить о существовании единого научного подхода к организации мониторинговых сетей, прежде всего на уровне критериев и методов наблюдения, что может рассматриваться как одно из препятствий для более активного использования его в системе государственного и муниципального управления. Существенным фактором, ограничивающим применение подобных технологий, является дефицит ресурсов (организационных, интеллектуальных и иных), особенно на локальном уровне, политико-управленческих процессов. В этом контексте следует упомянуть и информационную закрытость управленческих структур, ограниченность запроса на объективную информацию о социальных процессах, отсутствие систематических взаимодействий с научными учреждениями. Совокупность указанных обстоятельств обуславливает необходимость исследования возможностей применения мониторинговых технологий в системе политического управления городскими конфликтами современной России.

Современное состояние проблемы

В данном исследовании мы исходим из определения мониторинга кризиса (конфликта) как отслеживания и агрегирования информации о событиях, обладающих определенным уровнем кризисного (конфликтного) потенциала[2]. (К нему следует добавить, что необходим также сбор информации о явлениях и процессах, которые способствуют накоплению такого потенциала). В социально-политической сфере технологии мониторинга чаще всего используются властными структурами или связанными с ними исследовательскими организациями.

Месту и роли мониторинга конфликтов в политико-управленческом цикле посвящёны как общие[3],

[1]См.: Эксперты рассказали о резком росте числа протестов в России. – URL: http://www.rbc.ru/politics/07/10/2017/59fc780e9a79477 2d40 d85d1 (дата обращения: 8.10.2017)

[2]Кобзева С.В. Медиа-мониторинг кризисов и конфликтов: методология и техники // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 1. – С. 40.

[3]Фарман И. П. Мониторинг как метод исследований и представления знаний // Философия науки и техники. –2012. – № 1. – С. 256–259; Игнатова Т. В., Перевозкин Л. М. Социологический мониторинг в системе муниципального управления: вопросы теории и практики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4(2). – С. 35–39; Савченко И. А. Социальный диалог в современном государственном управлении: технологический подход // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2013. – № 3. – С. 121–136; Шарков Ф. И. Теоретико-методологические и методические основы построения функционирования систем социального мониторинга // Труд и социальные отношения. – 2015. – № 1. – С. 70–78.

так и специализированные исследования[1]. Ряд научно-исследовательских центров России проводят общероссийские и региональные замеры данных относительно различных аспектов социального благополучия граждан (благосостояние, здоровье, межэтнические отношения и др.)[2], которые отражают в том числе и риски возникновения деструктивных социальных конфликтов в рамках отдельных территорий. Непосредственно мониторинг социальных конфликтов и напряжённостей в регионах нашей страны осуществляется в рамках проекта «Карты конфликтов» агентства «Федерал Пресс» методом экспертного опроса[3]. Весной 2017 г. было объявлено о запуске проекта» «Мониторинг социальных конфликтов» сторонников партии «Единая Россия[4], методика сбора данных в котором должна основываться на анализе СМИ, социальных сетей, сообщениях граждан[5] (более детального описания параметров получения и анализа информации, а также результатов мониторинга авторам найти не удалось).

В связи с актуализацией проблем межэтнической конфликтности были предприняты усилия для создания мониторинговых сетей при органах государственного и муниципального управления. 22 октября 2013 г. был подписан федеральный закон, согласно которому к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ отнесены такие полномочия в сфере межнациональных отношений, как укрепление межнационального и межконфессионального согласия; предотвращение дискриминации по признакам национальной, языковой или религиозной принадлежности. Аналогичные требования распространяются также на властные структуры муниципальных образования всех уровней[6]. В 2014 г. была озвучена идея создания Федерального центра мониторинга межнациональных отношений на базе сети EAWARN[7].

С 2015 г. функция мониторинга межэтнических отношений возложена на Федеральное агентство по делам национальностей. Система мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в трактовке ФАДН представляет собой комплекс организационных, методических и технических мероприятий, направленных на решение задач по наблюдению, сбору и анализу данных по научно обоснованным критериям, показателям и индикаторам, позволяющим оперативно оценивать ситуации в различных сферах, влияющих на состояние межэтнических и межконфессиональных отношений. Главными результатами данной деятельности должны являться: принятие обоснованных

[1] Степанов Е.И., Авксентьев В.А., Головин Ю.А., Куконков П.И. Мониторинг социальных напряжений и конфликтов в крупных региональных центрах России (на примере Нижнего Новгорода и Ярославля) // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 6. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 235–252; Mitchell C. R. Conflict, Change and Conflict Resolution // In B. Austin, M. Fischer, H.J. Giessmann (eds.). Advancing Conflict Transformation. The Berghof Handbook II. Opladen/Framington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2011. P 75–100; Van Niekerk B., Maharaj M. Social Media and Information Conflict // International Journal of Communication. 2013. № 7. P.1162–1184; Харитонова Е. М. Мониторинг этнополитической конфликтности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2016. – № 4. – С. 180–193.

[2] См. подробнее: Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. – 2017. – Т. 26. – № 1. – С. 7–31; Левин А.В. Мониторинг этнополитических процессов в Крыму // Инновации в науке: научный журнал. – 2017. – № 13(74). – С. 23–25.

[3] См.: Карты конфликтов. – URL: http://fedpress.ru/23/week-results.

[4] Мониторинг социальных конфликтов. URL: https://stratmon.edinros.ru.

[5]Толстой объявил о начале работы проекта «Мониторинг социальных конфликтов». – URL:http://er.ru/news/154186/.

[6] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений. Федеральный закон от 22 октября 2013 г. – № 284-ФЗ. – URL: http://base.garant.ru/70479738/#ixzz4xvU20YIM

[7] Сеть этнологического мониторинга EAWARN просуществует еще год. – URL:http://www.iea-ras.ru/index.php?go=News&in=view&id=184.

управленческих решений в сфере реализации программы; оценка эффективности деятельности органов власти по реализации программы и оперативное реагирование на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций[1]. Для их достижения разрабатывается автоматизированная система мониторинга конфликтов федерального и регионального уровней, к которой в настоящее время в экспериментальном порядке подключен ряд российских регионов. Предполагается, что система будет собирать необходимую информацию о конфликтных ситуациях и их потенциальных акторах в Интернет-пространстве и визуализировать обработанные данные на основе технологий маппинга[2].

Таким образом, в последние годы на территории нашей страны реализуется ряд проектов мониторинга социальной напряжённости. Наибольшее внимание при этом уделяется сфере межэтнических отношений, что связано с наиболее высокой здесь степенью опасности возникновения острых конфликтов. В этом направлении сосредоточены и усилия государственных органов. Несмотря на существенный прогресс в использовании мониторинговых технологий, они в основном реализуются на уровне общегосударственных и региональных процессов. Муниципальный уровень в этом отношении слабо охвачен, хотя во многих российских городах, прежде всего крупных, складываются условиях для роста социальной напряжённости. В рамках данного исследования мы рассматриваем проблемы организации системы мониторинга этих процессов в рамках местных сообществ. В качестве поля исследований выбраны проблемы межэтнических отношений на данном уровне.

Инструментарий и результаты исследования

Представленный в данной работе опрос проводился среди экспертов из научного сообщества, СМИ, государственных и муниципальных органов (всего 12 человек), которым предлагалось ответить на ряд вопросов в открытой и полуоткрытой форме. Цель исследования - определение основных параметров мониторинга межэтнических отношений как элемента системы политического управления городскими конфликтами в Краснодарском крае.

Первый блок вопросов был посвящён состоянию межэтнических отношений в Краснодарском крае. Относительно культуры межэтнического общения в Краснодарском крае мнения экспертов разделились. Около половины экспертов отметили отсутствие массовых конфликтов насильственного характера, но сочли, что существует острая потребность в дальнейшем развитии толерантности. Еще около половины экспертов охарактеризовали культуру межэтнического общения как достаточно развитую и толерантную, но обратили внимание на существование редких фактов межэтнических конфликтов в бытовой плоскости. Также было высказано мнение, что в регионе наблюдается относительно высокий уровень культуры межэтнического общения, толерантность, отсутствие этнически мотивированных конфликтов.

Все, кроме одного, эксперты затруднились назвать какие-либо этнические группы Краснодарского края, находящиеся в состоянии конфликта или противостояния. Эксперт, представляющий государственный орган, счел, что конфликтными являются взаимоотношения между турками-месхетинцами и курдами. По его мнению, существует также ряд диаспор, противопоставляющих свою культуру и традиции местным.

[1]Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 97–110.

[2]Разработчик «Платона» подключает регионы к системе мониторинга нацконфликтов. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php.

В профессиональной деятельности сталкиваться с конфликтами на этнической почве большинству экспертов приходилось крайне редко. Нашлись и те, кто не сталкивался с ними никогда. Эксперт из научного сообщества отмечает, что ему доводилось иметь дело с предубеждениями среди населения, в том числе среди студентов, и с недружественными высказываниями об отдельных этнических группах.

На вопрос, ущемляются ли в Краснодарском крае права каких-либо этнических общностей, большинство экспертов отвечают отрицательно, отмечая, что в крае проводится политика обеспечения равноправия и деполитизации этничности. Эксперт из СМИ считает, что имели место факты непринятия на государственную службу представителей армянской этнической группы. Остальные эксперты полагают, что этническая принадлежность не является критерием, способным помешать доступу в государственные или муниципальные органы.

Также экспертам предлагалось оценить роль миграционных потоков с Северного Кавказа, из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов России, стран СНГ в развитии межэтнических отношений в Краснодарском крае. Лишь один эксперт, который представляет государственный орган, счел роль миграционных потоков несущественной. Остальные эксперты назвали ее негативной и особо подчеркнули такие аспекты, как напряженность на рынке труда и повышенная нагрузка на социальную инфраструктуру. При этом было отмечено, что степень негативного влияния заметно разнится в зависимости от того, говорим ли мы о миграции из стран СНГ и российского Северного Кавказа или же из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В последнем случае влияние наименее негативное. Тем не менее даже переселенцы из северных российских регионов, не имея, как правило, иноэтничных черт, обладают зачастую иными культурными особенностями и воспринимаются как «чужаки».

В вопросе отношения коренных жителей Краснодарского края к мигрантам из других регионов России и стран СНГ эксперты разделились на три группы. Одни посчитали, что присутствует скрытое недовольство, но проявляется внешняя терпимость. Другие отметили терпимое отношение, но назвали в качестве конфликтных аспектов рынок труда и обостряющуюся конкуренцию. Третьи сочли отношение принимающего населения к мигрантам в целом положительным. При этом эксперты отметили, что пока можно вести речь о латентных противоречиях, которые могут нарастать в связи с отсутствием ассимиляции мигрантов и приобретать открытые формы в случае компактного проживания.

Большая часть экспертов сочла, что отношение коренных жителей края к приезжим из различных регионов не отличается и является в равной степени настороженным. Эксперты из научного сообщества, что примечательно, продемонстрировали иную позицию. «Да, различается. В наибольшей мере кубанцы склонны принимать и терпеть переселенцев близких идентичности и образа жизни, православных либо атеистов. В наименьшей мере склонны принимать группы, консолидированные по этническому и конфессиональному признаку», – считает эксперт. Другой эксперт отмечает, что отношение к выходцам из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов несколько более положительное, чем отношение к мигрантам из Средней Азии и стран СНГ.

Относительно роли СМИ в развитии межэтнических отношений в Краснодарском крае большинство экспертов высказалось положительно. При этом часть экспертов назвали действия СМИ активно-положительными, а часть отметили, что «СМИ не провоцируют межэтническую напряжённость, и это уже хорошо» и «СМИ практически не провоцируют межэтническую напряжённость, а в отдельных изданиях ведется работа по укреплению межэтнического согласия». Среди экспертов оказались и те, кто считает, что СМИ следовало бы уделять большее внимание этому вопросу, так как они могли бы положительно повлиять на

межэтнические отношения. Эксперт из государственного органа высказал мнение, что СМИ, пропагандирующие кубанские ценности, кубанскую идентичность, безусловно, оказывают положительное влияние на межэтнические отношения; социальные же платформы, играющие роль СМИ в наше время, иногда становятся площадкой для религиозной и этнической нетерпимости. Среди недостатков СМИ эксперт из научного сообщества назвал «казенный стиль подачи информации» по этой тематике и частую неграмотность журналистов в сфере межэтнических отношений.

Экспертам также был задан вопрос о наличии в Краснодарском крае планомерной политики властей по выстраиванию стабильных и гармоничных отношений между различными этносами. Лишь один эксперт, который представляет СМИ, ответил отрицательно. Около половины экспертов сочли, что такая политика существует. Еще около половины экспертов отметили наличие такой политики, но подчеркнули острую необходимость ее систематизации.

Также эксперты отметили нехватку финансовых средств, профессионализма, стратегического планирования. «В нынешнем варианте [политики] нет чёткого представления о перспективах межэтнических отношений на длительный период», – подчеркивает эксперт из государственного органа. Эксперт из научного сообщества отмечает также необходимость работы с социальными платформами, которые зачастую становятся площадкой для безнаказанного выражения нетерпимости и ксенофобии.

Большая часть экспертов сочла, что в последние десять лет наблюдается сохранение прежнего состояния межэтнических отношений с небольшими улучшениями. Эксперт из государственного органа полагает, что наблюдается заметное улучшение межэтнического взаимодействия. Большинство экспертов в качестве сценария развития межэтнических отношений на ближайшие три года предсказали сохранение нынешнего их состояния или дали умеренно позитивный прогноз.

Второй блок вопросов связан непосредственно с проблемами организации мониторинга межэтнических отношений и конфликтов. Эксперты отобрали наиболее значимые индикаторы межэтнического взаимодействия, которые, по их мнению, следует использовать при мониторинге межэтнической напряженности. Ими стали:

1) количество конфликтов на этнической и конфессиональной почве за определенный период;

2) уровень миграции, в т.ч. нелегальной;

3) количество социальных протестов и митингов на этнической почве за определенный период;

4) отношение к мигрантам;

5) восприятие состояния межэтнических отношений в регионе респондентами.

Примечательно, что эксперты сочли наиболее важными из предложенных как количественные индикаторы, так и индикаторы, выражающие субъективные установки населения.

Эксперты также назвали наиболее ценные для мониторинга межэтнических отношений источники информации. Ими стали:

1) результаты социологических исследований;

2) экспертные заключения и оценки;

3) данные об активности пользователей на социальных платформах.

За ними в рейтинге следуют соответственно: публикации СМИ; данные официальной статистики; информация, полученная от субъектов межэтнических отношений, таких как: некоммерческие организации, представляющие интересы этнических общностей; группы лиц, представляющих интересы диаспор; социально-ориентированные некоммерческие организации, реализующие проекты и программы, направленные на интеграцию и адаптацию мигрантов; религиозные организации и религиозные объединения.

За исключением одного, все эксперты признали необходимость мониторинга межэтнических отношений как на региональном, так и на муниципальном уровнях. «Существует необходимость в двухуровневом мониторинге: региональный должен быть основан на муниципальных данных»; «Муниципальный мониторинг наиболее эффективен. Все, что ближе «к земле», более достоверно»; «Оба уровня важны, но в настоящее время следует уделить большее внимание муниципальному»,– подчеркивают эксперты.

Абсолютное большинство экспертов сочли, что заказчиком мониторинга межэтнических отношений должен выступать региональный исполнительный орган власти. Эксперты мотивировали свой ответ тем, что именно этот орган уполномочен принимать решения в соответствующей сфере. Эксперт из государственного органа считает, что заказчиками мониторинга помимо регионального исполнительного органа власти должны выступать органы местного самоуправления.

Исполнителем мониторинга, по мнению большинства экспертов, должно выступать научное сообщество. Были предложены также такие варианты, как «некоммерческая организация, не аффилированная заказчиком» и «независимая организация, обладающая потенциалом для проведения исследований». Эксперты подчеркивают принципиальность независимости исполнителя мониторинга от заказчика.

Эксперт из государственного органа счел, что мониторинг должен осуществлять тот же орган, который уполномочен принимать решения в данной сфере, то есть региональный исполнительный орган.

Культура межэтнических отношений в Краснодарском краенуждается во внимании со стороны властей, необходимы достижение болеевысокого уровня толерантности, исключение этничности как фактораконфликта любого уровня. Особого внимания заслуживает вопрос миграции. Краснодарский край, испытывающий влияние миграционных потоков из различных регионов, подвергается воздействию таких побочных факторов как напряженность на рынке труда и повышенная нагрузка на социальнуюинфраструктуру. Изначально не этнически-маркированные факторы, лежащие в социально-экономической плоскости, могут вылиться уже в этнически обусловленный конфликт. Принимающая мигрантов сторонапроявляет внешнюю терпимость, хотя нередко присутствует и скрытоенедовольство. При отсутствии адаптации и интеграции латентные противоречия также перерастут в открытые формы конфронтации.

Политика властей по выстраиванию стабильных и гармоничныхотношений между различными этносами является несистемной, необходимы координация работы самых различных ведомств, а такжесоздание территориального управления Федерального агентства по деламнациональностей Российской Федерации в Краснодарском крае. Можно говорить о достаточно стабильном прогнозе развитиямежэтнических отношений на ближайшие три года, однако особое вниманиеследует уделить макрополитическим факторам и сфере экономики, которыеспособны оказать значительное воздействие на процессы межэтнической интеграции.

Межэтнические отношения в настоящее время не входят в число основных факторов городской конфликтности в Краснодарском крае. Однако миграция относится к числу таковых, а с учётом её этнической составляющей может вызвать и этнически окрашенные конфликты. Анализ фреймов наиболее значительных конфликтов такого типа позволяет утверждать, что в настоящее время они не ассоциируются с межэтническими отношениями, наиболее часто осмысливаясь в категориях урбанистики, публичной политики, лоббирования бизнес-интересов. При этом отдельные элементы этнических категорий могут попадать в конфликтный дискурс в тех случаях, когда кто-либо из субъектов конфликта может быть описан с их помощью. (Например, конкретная бизнес-структура может рассматриваться как «этническая»). Таким образом, состояние межэтнических отношений является значимым индикатором для раннего обнаружения городских конфликтов.

Организация мониторинга межэтнических отношений на локальном уровне необходима как инструмент политического управления городскими конфликтами в том числе и потому, что он может быть элементом систем более высокого уровня, упомянутых в данной статье. В этом смысле является привлекательной идея двухступенчатого мониторинга (город–регион), высказанная некоторыми экспертами. При таком подходе из данных локального уровня могут быть выявлены общерегиональные тенденции. Поэтому локальные мониторинговые программы необходимо выстраивать на основании универсальных индикаторов и методов сбора и анализа данных.

В перспективе мониторинг межэтнических отношений рассматривается нами как основа для развёртывания более широкой системы наблюдения за общим уровнем и динамикой социальной напряжённости в крупных городах. Его реализация в формате выполнения общенациональной задачи позволяет отработать методики и техники научного наблюдения, создать исследовательские структуры и обеспечить их связь с органами власти и управления, принимающими решения в сфере управления городскими конфликтами. Не менее важной задачей является обеспечение связи между мониторинговыми сетями и сетевыми формами гражданской активности в городском пространстве, что позволило бы включать различные сегменты городской общественности в процессы принятия важных решений на локальном уровне политики.

Библиография/ References:

1. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. – 2017. – Т. 26. – № 1. – С. 7–31.
2. Игнатова Т. В., Перевозкин Л. М. Социологический мониторинг в системе муниципального управления: вопросы теории и практики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4 (2). – С. 35–39.
3. Кобзева С.В. Медиа-мониторинг кризисов и конфликтов: методология и техники // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 1. – С. 33–49.
4. Левин А.В. Мониторинг этнополитических процессов в Крыму // Инновации в науке: научный журнал. – 2017. – № 13 (74). – С. 23–25.
5. Савченко И. А. Социальный диалог в современном государственном управлении: технологический подход // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2013. – № 3. – С. 121–136.
6. Степанов Е.И., Авксентьев В.А., Головин Ю.А., Куконков П.И. Мониторинг социальных напряжений и конфликтов в крупных региональных центрах России (на примере Нижнего Новгорода и Ярославля) // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып.6. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 235–252.
7. Фарман И. П. Мониторинг как метод исследований и представления знаний // Философия науки и техники. – 2012. – № 1. – С. 256–259.
8. Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 97–110.
9. Харитонова Е. М. Мониторинг этнополитической конфликтности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2016. – № 4. – С. 180–193.
10. Шарков Ф. И. Теоретико-методологические и методические основы построения функционирования систем социального мониторинга // Труд и социальные отношения. – 2015. – № 1. – С. 70–78.

11. MitchellC. R. Conflict, ChangeandConflictResolution // InB. Austin, M. Fischer, H.J. Giessmann (eds.). AdvancingConflictTransformation. The Berghof Handbook II. – Opladen/Framington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2011. – P. 75–100.

12. Van Niekerk B., Maharaj M. Social Media and Information Conflict // International Journal of Communication. – 2013. № 7. – P.1162–1184.

1. Drobizheva, L.M. (2017) Grazhdanskaja identichnost' kak uslovie oslablenija jetnicheskogo negativizma [Civic identity as a condition for the weakening of ethnic negativism] // Mir Rossii [The World of Russia]. – Vol. 26. № 1. – P. 7–31. (In Russ.)

2. Ignatova, T. V., Perevozkin, L. M. (2012) Sociologicheskij monitoring v sisteme municipal'nogo upravlenija: voprosy teorii i praktiki [Sociological monitoring in the system of municipal government: theory and practice] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 4(2). – P. 35–39. (In Russ.)

3. Kobzeva, S.V. (2008) Media-monitoring krizisov i konfliktov: metodologija i tehniki [Media monitoring of crises and conflicts: methodology and techniques] // Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political Studies]. – № 1. – P. 33–49. (In Russ.)

4. Levin, A.V. (2017) Monitoring jetnopoliticheskih processov v Krymu [Monitoring of ethnopolitical processes in the Crimea] // Innovacii v nauke: nauchnyj zhurnal [Innovations in science: a scientific journal]. – № 13(74). – P. 23–25. (In Russ.)

5. Savchenko, I. A. (2013) Social'nyj dialog v sovremennom gosudarstvennom upravlenii: tehnologicheskij podhod [Social dialogue in modern government: a technological approach] // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija [Bulletin of Perm University. Series: Political Science]. – № 3. – P. 121–136. (In Russ.)

6. Stepanov, E.I., Avksent'ev, V.A., Golovin, Ju.A., Kukonkov, P.I. (2007) Monitoring social'nyh naprjazhenij i konfliktov v krupnyh regional'nyh centrah Rossii (na primere Nizhnego Novgoroda i Jaroslavlja) [Monitoring of social tensions and conflicts in large regional centers of Russia (on the example of Nizhny Novgorod and Yaroslavl)] // Rossija reformirujushhajasja. Ezhegodnik [Russia is reforming. Yearbook] / Otv. red. M.K. Gorshkov. Vyp.6 [Resp. ed. M.K. Gorshkov. Issue 6]. – M.: Institut sociologii RAN. – P. 235–252. (In Russ.)

7. Farman, I. P. (2012) Monitoring kak metod issledovanij i predstavlenija znanij [Monitoring as a method of research and knowledge representation] // Filosofija nauki i tehniki [Philosophy of Science and Technology]. – № 1. – P. 256–259. (In Russ.)

8. Hajkin, S. R., Berezhkova, S. B. (2016) Sociologicheskij monitoring mezhnacional'nyh i mezhkonfessional'nyh otnoshenij Federal'nogo agentstva po delam nacional'nostej [Sociological Monitoring of Interethnic and Inter-Confessional Relations of the Federal Agency for Nationalities Affairs] // Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of public opinion: Economic and social changes]. –№ 5. – P. 97–110. (In Russ.)

9. Haritonova, E. M. (2016) Monitoring jetnopoliticheskoj konfliktnosti [Monitoring Ethnopolitical Conflict] // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija [Bulletin of Perm University. Series: Political Science]. – № 4. – P. 180–193. (In Russ.)

10. Sharkov, F. I. (2015) Teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie osnovy postroenija funkcionirovanija sistem social'nogo monitoringa [Theoretical and methodological and methodological foundations of the construction of the functioning of social monitoring systems] // Trud i social'nye otnoshenija [Labor and social relations]. – № 1. – P. 70–78. (In Russ.)